

Кафанова Ольга Владимировна,
старший преподаватель, кафедры конституционного и муниципального права, Луганский университет имени Владимира Даля
Kafanova Olga Vladimirovna,
Senior Lecturer, Chair of Constitutional and Municipal Law
V. Dahl Lugansk State University
marta.kaf@mail.ru

ПРАВО КАК СВОБОДА (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ Е.Н. ТРУБЕЦКОГО)

THE RIGHT AS FREEDOM (GENERAL THEORETICAL ANALYSIS ON THE BASIS OF SCIENTIFIC VIEWS OF E.N. TRUBETSKOY)

Данная статья посвящена исследованию философско-правовых взглядов на естественное право выдающегося представителя государственно-правовой мысли Евгения Николаевича Трубецкого (1863–1920), правоведа, философа, публициста. В своих трудах Е. Н. Трубецкий рассматривал вопрос о происхождении права, который всегда был у теоретиков права предметом внимания, а нередко и споров. Евгений Николаевич считал, что он является одним из основных вопросов философии права.

This article is devoted to the study of the philosophical and legal views on the natural right by an outstanding representative of the state-legal thought Yevgeny Nikolayevich Trubetskoy (1863–1920), jurist, philosopher, publicist. In his writings, E. Trubetskoy considered the question of the origin of the right, which has always been among theorists of rights the subject of attention, and often disputes. Evgeny believed that it is one of the fundamental questions of philosophy of law.

Нравственность, право, свобода, государство, человек, естественное право, воля, мораль, внешняя свобода, внутренняя свобода, справедливость.

Morality, law, freedom, government, people, natural law, freedom, morality, external freedom, internal freedom, justice.

Невзирая на усилия отечественных и зарубежных ученых, проблема понимания права так и не получила своего окончательного решения, ни во времена Е. Н. Трубецкого, ни теперь. Известный британский юрист Д. Уолкер писал по этому поводу следующее: «Было сделано огромное количество попыток словесного определения права, но, возможно, ни одна из них не является удовлетворительной и не получила общего признания»¹.

Существующая (и достаточно распространенная) точка зрения позитивистов на право, как общеобязательное правило поведения, созданное государством и обеспеченное силой его принуждения полностью удовлетворяла потребности тоталитарного и авторитарного режимов. Однако

© Кафанова О. В., 2016

¹ Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13.

практика построения демократического общества в наше время настойчиво требует возвращения к «естественному порядку» с одинаковым признанием интересов всех членов общества. Ведь «...демократическом государстве на первом плане основных ценностей выступают интересы не государства (определенного класса), а индивида. Соответственно осуществляется возвращение к «естественному» порядку, поскольку этот порядок, прежде всего, формируется отношениями между свободными личностями. Право в таких условиях, как уже сказано, не может быть ничем другим, как только правом человека (индивида)»². То есть, в конечном счете, именно индивиды с их потребностями, интересами и свободами должны определять содержание права. Такой подход обеспечит не только максимальный учет разных интересов членов общества, но и предоставит праву компромиссный характер. Это поможет гармонически соединить все разнообразие интересов общества и сгладить «острые углы», избежав серьезных социальных проблем и связанных с ними конфликтов. Именно поэтому, одним из главных принципов построения современного права должен стать приоритет личности относительно государства и социальных объединений, а также ее юридическое равноправие с другими членами общества³.

Аналогичная точка зрения на личность и государство была присуща и русской философии конца XIX – начала XX в. в центре внимания которой был поиск путей построения христианского государства⁴.

Как и большинство представителей либерального направления Е.Н. Трубецкой был сторонником идеи о праве как своеобразном эквиваленте или мере свободы. Анализируя это направление понимания права, современный исследователь О. В. Мартышин считает, что его характерной чертой было сведение права к принципу свободы. То есть, право, по мнению упомянутых философов определяет условия, при которых человек, наделенный общественным статусом, может действовать свободно, другими словами, право определяет сферу или пределы, меру свободы человека, потому что последняя понимается не как своеволие, а как разумное общественное поведение⁵.

Вообще, проблема соотношения свободы личности и права не нова. Она была в центре внимания многих философов и правоведов, которые опираясь на собственное миропонимание предлагали разные, порою противоположные идеи относительно упомянутых философских категорий. Ш. Монтескье, характеризуя большое количество подходов к определению

² Личность и правовое регулирование: творческие поиски раскрепощенного сознания (философия права на постсоветском пространстве): монография / А. Вайшвила, А. И. Левченков, А. Н. Литвинов, М. А. Тюренок, Луг. ун-т вн. дел. Луганск: РИО ЛГУВД, 2006. С. 24.

³ Личность и правовое регулирование: творческие поиски раскрепощенного сознания (философия права на постсоветском пространстве): монография / А. Вайшвила, А. И. Левченков, А. Н. Литвинов, М. А. Тюренок, Луг. ун-т вн. дел. Луганск: РИО ЛГУВД, 2006. С. 13.

⁴ Тимошенко В. І. Розвиток теорії держави в політико-правовій думці України і Росії (кінець XIX – початок XX ст.): монографія. – К.: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2004. С. 243.

⁵ Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13.

свободы писал: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и вызывало бы настолько разное впечатление на умы, как слово «свобода»⁶.

Ведь, «Свобода, – как отмечал А. де Токвиль, – представляла себя людям в разные времена и в разных формах; она не связана исключительно с какой-либо одной формой социального уклада и встречается не только в демократических странах»⁷. Вместе с тем, «свобода, при всей мнимой простоте, – предмет сложный и для понимания и тем более для практического воплощения в формах, институтах, процедурах и отношениях общественной жизни»⁸. Этим, собственно говоря, и диктуется необходимость изучения взаимодействия указанной философской категории с таким сложным явлением как право. Еще римские юристы употребляли термин свобода для определения правового состояния личности. «Основное разделение, которое относится к правам личности, состоит в том, что все люди суть или свободные, или рабы»⁹ – писал Гай в 1-й книге «Институций». «Свобода, – отмечал в свою очередь другой римский юрист Флорентин, – является естественной способностью каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом»¹⁰.

Однако именно правовые теории Нового времени предоставили, по словам Е.Н. Трубецкого, завершённую форму всем тем идеям относительно осмысления феномена права, его генезиса и роли в общественной жизни, которые были предложены в предыдущие исторические эпохи.

Дальнейшее развитие правовой и философской мысли в этом направлении состоялось в эпоху Просвещения. Среди вопросов, которые были поставлены самой жизнью на повестку дня стала свобода отдельного человека и его взаимосвязь с обществом. Так, у Ж.-Ж. Руссо общая идея человеческой свободы выступает сначала как естественное свойство человека, потом – как осознание необходимости согласования индивидуальной свободы с общественной природой человека, потом – как формальная гарантия целостности Политического организма, и, наконец, – как реализация естественных свойств каждого в отношениях с другими индивидами в пределах единственного Политического организма¹¹.

Великий немецкий философ И. Кант, рассматривал свободу, как неотъемлемый элемент естественного права каждого человека. Целью развития каждого индивида, по мнению И. Канта, есть воплощение его естественной свободы¹².

⁶ Монтескье Ш. Избранные произведения. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. С. 288.

⁷ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М, 1994. С. 372.

⁸ Там же.

⁹ Дигесты Юстиниана: Т.1, книги I–IV: пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М. : Статут, 2002. С. 117.

¹⁰ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана / [сост., пер. и прим. В. О. Максимова]. М. : Зерцало, 1997. С. 169.

¹¹ Прокопов Д. С. Розвиток теорії природного права у вітчизняній і російській правовій думці (середина XIX – початок XX ст.): моногр. / Д. С. Прокопов. К. : Логос, 2011. С. 114.

¹² Легуша С. Юснатуралізм про співвідношення природного права та позитивного закону // Правова держава : Щорічник наук. пр. Ін-ту держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. 2006. Вип. 17. С. 64.

Со временем под воздействием разных методологических подходов, философских взглядов и концепций сформировались два подхода к определению понятия и сути прав и свобод человека, которые, кстати, признаются и большинством современных авторов.

Вопрос свободы человека был в центре внимания и другого русского философа В. Соловьева. В своих трудах, которые оставили глубокий след в отечественной и зарубежной научной мысли, он последовательно отстаивал тезис о неразрывной, органической связи свободы с правом. Потому что только в пределах своего права человек может свободно действовать. Отсюда логическим является вывод, который делает великий философ: для нормального и стабильного функционирования государства необходимы свобода и равенство его граждан перед законом¹³: свобода как неотъемлемая от права, поскольку человек может свободно действовать лишь в пределах своего права, в чем и заключается реальность права, и равенство, как неотъемлемое от закона, поскольку как общая норма закон является равным для всех, а следовательно, и законная власть должна распространяться на всех одинаково¹⁴.

По его мнению, лишь в государстве право находит свое настоящее осуществление и играет роль «принудительного требования реализации определенного минимального добра или порядка, которое не допускает известных проявлений зла»¹⁵.

Упомянутые выше взгляды В. Соловьева на суть права и свободы и их взаимосвязь имели заметное влияние на творчество Е.Н. Трубецкого. Наиболее принципиальные вопросы, связанные с определением философских проблем права нашли свое отображение в фундаментальном труде Евгения Николаевича «Лекции по энциклопедии права». В упомянутом исследовании ученый не только остановился на анализе сущностных характеристик права, но и опираясь на собственные философские идеи, коснулся проблемы его соотношения с моралью и свободой каждого отдельного человека.

Приступая к анализу права, философ подчеркивает необходимость четкого определения этой категории, ведь «пока мы не уясним себе, что такое право вообще, все наши суждения о тех или других конкретных видах права будут страдать неясностью, отсутствием определенного научного содержания»¹⁶.

Е.Н. Трубецкой произвел основательный анализ взглядов предшественников и современников относительно поставленной проблемы. Он выступил с критикой основных подходов определения права через силу, ин-

¹³ Соловьёв В. С. Критика отвлеченных начал // Собрание сочинений / под ред. и с примеч. С. М. Соловьёва и Э. Л. Радлова. 2-е изд. Т. 2. (1873–1877). СПб., Б. г. С. 136.

¹⁴ Тимошенко В. І. Розвиток теорії держави в політико-правовій думці України і Росії (кінець ХІХ – початок ХХ ст.): монографія. К.: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2004. С. 249.

¹⁵ Соловьёв В. Оправдание добра. Нравственная философия // Собр. соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1990. Т. 1. С. 450.

¹⁶ Трубецкой Е. М. Труды по философии права / Трубецкой Е. М. ; [вступ. ст., сост. и прим. И. И. Евлампиева]. СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. С. 288.

терес, психику человека. Г. Г. Вернадский, анализируя взгляды философа, отмечал: «Если у Соловьева отношения между Богом и человеком основываются на любви, то у Трубецкого – на свободе выбора, которая является источником не только добра, но и зла»¹⁷.

Понимая всю сложность вопроса, Трубецкой признает необходимым провести четкую грань между философским и социальным, а также психологическим пониманием этой категории: «Мы не будем здесь углубляться в сложный метафизический вопрос о свободе человеческой воли, т. е. об отношении человеческой воли к царствующей в мире необходимости. Для нашей цели пока что достаточно установить, что право допускает свободу в двойном смысле: во-первых, как способность нашей воли сознательно избирать то или другое поведение (свобода внутренняя) и, во-вторых, как возможность действовать внешне, преследовать и осуществлять какие-нибудь цели в мире внешнем (свобода внешняя)»¹⁸. Комментируя этот тезис, философ отмечал, что именно внешняя свобода определяет содержание права. Ведь, «... где нет внешней свободы, там нет и самого права. Существо, полностью лишённое внешней свободы (раб), является вместе с тем и существом полностью бесправным»¹⁹.

Анализируя взаимосвязь свободы и права, Е.Н. Трубецкой приходит к выводу, что свобода, хотя и определяет суть права, однако не является его всеобъемлющим, исчерпывающим элементом. Развивая дальше этот тезис, философ обращает внимание на то, что существование права связывается не только с жизнью, волей, деятельностью отдельной личности, но и общества в целом. Именно поэтому наряду с личным элементом свободы право включает в себе другой – общественный элемент – правило поведения или норму, которая ограничивает свободу отдельной личности. Этот элемент – ограничение свободы нормой – представляет собой такой же существенный признак права как и сама свобода – резюмирует он. Такой дуализм свободы зафиксированный в праве выступает не только в качестве обязательного условия правопорядка, но и существования цивилизованного общества, его стабильности. Эта мысль, на наш взгляд, является одним из наиболее ценных положений правовой концепции Е. Н. Трубецкого. Ведь, если «... свобода отдельной личности не ограничена никакими правилами, никакими предписаниями, там нет вообще никакого права: существенным признаком права является правило, или норма, которая ограничивает свободу».

Исследуя свободу, как субстационарную составляющую права в контексте свободы нашей воли Трубецкой считает, что в метафизическом смысле о ней может идти речь только в том случае, когда человек высту-

¹⁷ Вернадский Г.Г. Евгений Николаевич Трубецкой // Трубецкой Е.М. Энциклопедия права / вступ. ст. Г.Г. Вернадского. СПб. : Лань, 1999. С. 4.

¹⁸ Трубецкой Е. М. Труды по философии права / Трубецкой Е. М. ; [вступ. ст., сост. и прим. И. И. Евлампиева]. СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. С. 290.

¹⁹ Там же.

пает в качестве духовного существа: «Свобода – это, прежде всего, независимость духа: если в человеке нет самостоятельного духовного начала, то он полностью раб естественного механизма; о свободе в значении возможности самоопределения может идти речь только в таком случае, если дух наш является самостоятельным, независимым от внешнего мира источником действий. Такая свобода возможна только в том случае, если человек имеет способность непосредственного общения с безусловным. Только безусловное, вечное содержание может сделать нас свободными от всего условного, временного, конечного»²⁰.

Изложенное нами философское понимание свободы, в свою очередь помогает провести четкую грань между такими категориями как право и мораль. Так, позитивное (естественное) право выступает в качестве своеобразного мерилы внешней свободы человека, в то время как мораль – внутренней. На эту закономерность указывал еще Б. М. Чичерин отмечая, что право касается исключительно внешних действий личности в то время мораль охватывает ее внутреннюю сферу»²¹... право не является только низшей степенью нравственности, как утверждают морализующие юристы и философы, это самостоятельное начало, которое имеет свои собственные корни в духовной природе человека»²².

Идеи Е. Н. Трубецкого о взаимосвязи права и свободы, материального и духовного, человеческого и божественного не только повлияли на философско-правовые взгляды М. А. Бердяева, С. М. Булгакова, И. А. Ильина, С. Л. Франка, но и нашли свое воплощение в их общественной позиции. Как свидетель кризисных явлений, которые охватили русское общество на грани веков он видит их главную причину в отсутствии этических христианских начал в политике: «Общественное движение сбилось с пути и сдвинулось со своих моральных основ: вот почему оно терпит разрушение. Невозможно строить общество на животном, буржуазном страхе и инстинкте самосохранения; но его нельзя строить и на корыстолюбии, злобе и человеконенавистнических чувствах озверевшей массы: потому что животные инстинкты – это те центробежные силы, которые рвут на части общественный организм»²³. Вместе с тем, понимая губительность для страны радикальных идей, Трубецкой отбрасывал путь революционной перестройки общества, настаивая на его постепенном мирном реформировании с учетом интересов всех слоев населения тогдашней России. Причем инициатором этого процесса, по его мнению, должно выступать исключительно руководство страны, а не революционные организации. Он считал, что в основу такого реформирования должна быть положена идея приоритета

²⁰ Трубецкой Е. М. Труды по философии права / Трубецкой Е. М. ; [вступ. ст., сост. и прим. И. И. Евлампиева]. СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. С. 351.

²¹ Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства : [учеб. для юрид. вузов и фак-тов] / Нерсесянц В. С. М. : НОРМА-Инфра-М, 1998. С. 253.

²² Там же.

²³ Половинкин С. Евгений Николаевич Трубецкой // Литературная газета. 1989. 24 мая (№ 21). С. 6.

прав отдельного человека, личности над правом большинства». Только при таком понимании демократии, – убеждал философ, – дело свободы стоит на твердой основе. Понятое же противоположным образом, как право большинства, не связанное никакими высшими нормами, утверждающее свою власть на правые силы, – такая демократия вырождается в деспотизм, который исключает в человеке образ и подобие Божье»²⁴.

Понятно, что при такой постановке вопроса суть права должна определяться не столько государством, сколько интересами разных социальных групп и их членов. При таких условиях особую актуальность приобретает проблема правопонимания, ведь утверждение принципа правового государства в конституциях европейских государств, а также желание им руководствоваться на практике бывших советских республик, а теперь молодых независимых государств поставило на повестку дня необходимость переосмысления взаимоотношений права с политикой, человеком и моралью. Потребности развития общества требуют отказа от традиционной трактовки права, как орудия осуществления политики. Доминирующей стала точка зрения о том, что именно политика должна подчиняться и защищать права человека. Это, в свою очередь, увеличивает практическое значение правопонимания: как будет определяться право такое содержание будет иметь и политика государства. «Таким образом, – как отмечает современный западный исследователь проблем философии права А. Вайшвила – развитие демократии по-новому ставит на повестку дня традиционный вопрос, что такое право, которым оно должно быть, чтобы было в состоянии руководить повседневной политикой демократического государства»²⁵.

Вместе с тем возвышение человека его прав и свобод трансформируют положение и роль государства в обществе. Его ценность измеряется, прежде всего, тем, в какой степени оно обеспечивает свободное развитие каждого индивида, признает, соблюдает и защищает права и свободы. Теоретическим обоснованием новых взаимоотношений права и государства стала концепция «правового гражданского общества» – это более «высокая на современной стадии развития цивилизации степень позитивного права, которое наиболее сближается с современным естественным правом, его высшими ценностями. Его базис образуют неотъемлемые, прирожденные права человека, которые являются основой для определения правомерности «самых юридических норм, которые вводятся и поддерживаются властью»²⁶.

Гражданин должен иметь не только свободу, но и возможность для ее реализации и защиты. В этом смысле на первый план в государствах переходного типа к которым принадлежит и Россия выходит развитие и юридическое закрепление механизма гарантий основных прав и свобод человека.

²⁴ Князь Евгений Трубецкой. Максимализм / Евгений Трубецкой // Юность. 1990. № 3. С. 62.

²⁵ Личность и правовое регулирование: творческие поиски раскрепощенного сознания (философия права на постсоветском пространстве) : монография / А. Вайшвила, А. И. Левченков, А. Н. Литвинов, М. А. Тюренок ; Луг. ун-т вн. дел. Луганск: РИО ЛГУВД, 2006. С. 9–10.

²⁶ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / Алексеев С. С. М. : НОРМА, 2001. С. 233.